

Глава 124: Волнения во Дворце Юйчжэнь!

Зная, насколько суровыми были его условия, мужчина средних лет в сером не слишком много надеялся на юношу перед собой.

Он не ожидал, что этот молодой человек согласится на его условия.

«Безумие! Что к черту думает этот парень? Как он может согласиться на такие условия?»

У него слишком много денег?

«Тем не менее, он не должен тратить деньги на мусор, вроде него!»

«Кроме того, знает ли он о его происхождении?»

...

Наемники за Ван Чуном и другие нашли это невообразимым. Сто золотых таэлей было достаточно, чтобы нанять эксперта, но этот мальчик решил потратить пять тысяч золотых таэлей на этого ненадежного человека.

Что еще более важно, он даже не знал происхождения другой стороны!

Такие действия были совершенно непонятными!

«Итак, каково ваше решение?»

Ван Чун улыбнулся. На протяжении всего разговора его лицо оставалось сдержанным, как будто просьбы другой стороны были незначительными.

Мужчина средних лет в сером уставился на Ван Чуна с изумлением. Впервые он оказался не в состоянии видеть через молодого человека перед ним.

Пока Ван Чун ожидал ответа другой стороны, раздался голос.

«Если вы хотите взять много денег, вы должны им соответствовать. Молодой мастер, я испытаю его для вас!»

В воздухе раздался взрыв, и из-за Ван Чуна выстрелил мощный кулак. Он летел прямо на мужчину средних лет.

В окрестностях кулака была даже неопределенная белая рябь. Это был признак эксперта 9-го уровня Энергии Происхождения, «Кольца Пульсаций».

«Шэнь Хай, не надо!»

Лицо Ван Чуна изменилось, и он немедленно попытался остановить Шэнь Хайя, но было уже слишком поздно. Холодное «хмпф» услышанное им, и в следующий момент кулак Шэнь Хайя резко остановился в прямо перед мужчиной средних лет, будто бы он ударил о стену.

«Хмпф! Высокомерный дурак!»

В мгновение ока в ушах всех раздался сдержанный, но слегка недовольный голос. В следующий момент мощная аура вспыхнула, словно шторм от, казалось бы, не впечатляющего

мужчины средних лет.

Прозвучал потрясающий взрыв, и массивные ветра, образовавшиеся в чайной, заставили одежды всех дико развиваться. В центре этого опустошающего ветра Шэнь Хай был отброшен назад внезапным всплеском силы, как резиновый мяч. Бум! Он врезался в стену на другом конце комнаты.

«По рукам!»

Ветер медленно стих, и, словно острый меч, проявившийся из ножен, одетый в серое мужчина средних лет медленно встал со своего места. На противоположном конце, около десяти чжань прочь, Шэнь Хай тоже медленно встал. Удивительно, но он был совершенно невредим.

(~30 м)

В этот момент все, казалось, были застывшими. Стоя рядом с Ван Чуном, Мэн Лун с изумленным выражением уставился на это зрелище.

Несмотря на то, что «Дом Наемников» был чайной для найма боевых мастеров, он был одним из самых низкоуровневых заведений.

Никто не мог себе представить, что такой невероятный эксперт будет скрыт в чайной. Другие наемники, которые находились рядом с ним несколько месяцев, были еще более удивлены.

«Учитывая, как он может воздействовать на свою внутреннюю энергию, этот человек должен быть, по крайней мере, экспертом Истинного Боевого Царства. Кроме того, судя по тому, насколько легки были его движения, это была не истинная степень его силы. Он намного сильнее, чем кажется».

«Кроме того, учитывая, как он смог ударить Шэнь Хайя, не травмировав его, его контроль над силой достиг уровня истинного мастера. Этот человек должен быть, по крайней мере, на 6-м уровне Истинного Боевого Царства!»

...

Глядя на мужчину среднего возраста в сером, такие мысли пронесли в сознании Ван Чуна. Как Великий Маршал Центральных Равнин в его предыдущей жизни, его взгляд на такие вещи был первоклассным. Однако из-за его ограниченной культивации он не смог точно оценить силу другой стороны.

«По рукам!»

Когда эти мысли мелькнули у него в голове, Ван Чун быстро протянул руку и пожал руку мужчины.

Заплатив пять тысяч золотых таэлей, Ван Чун узнал, что именем мужчины было «Ли Чжусинь». Что касается его истории, Ли Чжусинь отказался сказать о себе ни слова.

Получив пять тысяч золотых таэлей, точно так же, как и сказал Ли Чжусинь, он сразу же исчез.

Шэнь Хай и Мэн Лун чувствовали себя мрачно от этого зрелища, но Ван Чун не обращал на них внимания.

Ван Чун мало знал о Ли Чжусине, но он знал, что тот заслуживал доверия. Он определенно выполнит задачи, за которые он дал свое слово.

Если бы он не мог сделать даже этого, король Великого Тана не взял бы его в качестве личного телохранителя.

«Теперь я могу, наконец, взрастить Силу Варварского Бога».

Ван Чун, стоящий рядом с каретой за пределами Дома Наемников, вздохнул с облегчением. С экспертом калибра Ли Чжусиня рядом с ним Ван Чун нашел себе еще один слой защиты.

Он мог, наконец, тренироваться в горном лесу, чтобы поднять свою культивацию.

Йаа!

С грохотом карета начала катиться вдаль. Однако вместо того, чтобы вернуться в Клан Ван, он отправился в горы за городскими воротами.

...

Пока Ван Чун каждый день отправлялся в горный лес, чтобы культивировать, в королевском дворце Великого Тана разразилась громадная буря.

«Ваше Высочество, Король Сун отправил письмо!»

Прозвучал хриплый голос, и вскоре появилась старая няня с конвертом, лицо которой было еще более сморщенным, чем кожа рук темного цвета. Она вошла в прекрасно меблированный и величественный Дворец Юйчжэнь.

«Что?!»

В красной палатке раздался удар. Взбешенный голос Консорта Тайчжэнь прозвучал изнутри.

«Ли Чэнци, вы заходите слишком далеко! Разве вы не думаете, что достаточно унизили меня? Подумать только, что клеветы на меня в королевском дворе оказалось недостаточно, вам даже пришлось отправлять письма, чтобы критиковать меня. Как я оскорбила вас, что вы должны так оскорблять меня!»

Был один человек, которого она ненавидела среди всего королевского двора, это был Король Сун Ли Чэнци. Если бы не он, она бы уже была с Императором-Мудрецом.

Именно из-за этого Ли Чэнци она была отправлена в центр бури, подвергаясь критике со стороны всего королевского двора. Как она могла не чувствовать ненависти к нему?

Учитывая глубокие предрассудки Ли Чэнци, направленные на нее, было ясно, что этот конверт был наполнен оскорблениями по отношению к ней.

«Ваше Высочество, что нам делать с этим конвертом?»

«Должна ли я говорить вам, что делать? Сожги это!»

Консорт Тайчжэнь холодно произнесла.

«Да, ваш покорный слуга сделает это сейчас!»

Холодность вздымалась в теле старой няни, она поспешно опустила голову и ушла.

В огромном и сияющем боковом дворце Дворца Юйчжэнь девушка-горничная в настоящее время стояла на коленях на полу, зажигая огонь. На столе рядом с ней была куча красивой одежды.

Вскоре в комнате потрескивали пылающие огни.

В королевском дворе старая одежда супругов и наложниц не могла быть выброшена. Ее нужно было сжечь, чтобы никто не осквернил ее.

И место, где это делалось, называлось Секцией Сжигания Одежды.

«Возьми этот конверт. Ее Высочество приказала, чтобы он был сожжен».

Старая няня бросила конверт Короля Суна на стол, и до того, как дворцовая горничная смогла отреагировать, старая няня уже ушла. В королевском дворце было много дел, и их было более чем достаточно, чтобы оставить этих молодых дворцовых горничных справляться с незначительными делами.

У опытных старых нянь, подобных ей, были более важные дела.

Молодая горничная молча смотрела на уходящую старую няню. После минуты молчания она подняла конверт на стол и открыла его. У нее была привычка смотреть на изысканные вещи в королевском дворце, прежде чем сжигать их.

Однако, увидев содержание письма, молодая дворцовая горничная была ошеломлена.

...

Консорт Тайчжэнь почувствовала, что атмосфера во Дворце Юйчжэнь недавно была причудливой.

Всякий раз, когда эти молодые дворцовые горничные доставляли ей одежду, она всегда тайком осматривала ее из-под палатки. То же самое было для тех, кто отправлял пирожные; Эта особенность казалась заразной, и вскоре даже старшие няни действовали точно так же.

Во дворце Консорта Тайчжэнь иногда можно было услышать, как кто-то читает что-то об облаках или цветах.

Первоначально она не очень много думала об этом. Однако в ближайшие дни странная атмосфера не только не исчезла, но и стала еще более суровой.

В конце концов, даже Камергеры с Императорским Знаком, расположенные в углах палатки, тоже начали действовать.

«Что происходит?»

В конце концов, когда дворцовая служанка случайно уронила тарелку с пирожными, в то время как тайно разглядывала ее, Консорт Тайчжэнь не могла больше игнорировать это

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня! Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня!»

Дворцовая служанка опустилась на колени и умоляла с дрожащим телом. Независимо от того, насколько она была невежественна, она знала, что уронить пирожные, которые Его Величество послал Ее Высочеству, было тяжким преступлением.

«Сяо Юэ, что с тобой случилось недавно? Почему ты так отвлекаешься? Что ты задумала?»

Из тени палатки раздался голос Тайчжэнь.

«Ваше высочество, извините. Ваша скромная слуга только услышала стихотворение, восхваляющее красоту Вашего Высочества, поэтому я не могла не взглянуть на Ваше Высочество».

Стоя на коленях на полу, дворцовая горничная ответила испуганно.

«Стихотворение, восхваляющее меня?»

Консорт Тайчжэнь была ошеломлена. Ее гнев внезапно исчез.

«На самом деле, я не единственная. Сяо Ин, Сяо Мэй и другие тоже говорили об этом. Все говорили, как восхитительно Ваше Высочество должно быть, что бы кто-то написал такое прекрасное стихотворение. Вот почему я не могла не взглянуть на вас».

Зная, что она совершила тяжкое преступление, дворцовая горничная быстро сказала все, что знала.

«Приведите Сяо Ин, Сяо Мэй и других сюда!»

На этот раз Консорт Тайчжэнь была действительно заинтригована.

Через мгновение вызвали всех во Дворце Юйчжэнь. Дворцовые горничные, старые няньки и даже евнухи были приведены. Огромная толпа опустилась на колени возле палатки.

Все говорили, что они не могли не взглянуть в нее, потому что думали, что она прекрасна. Это сделало Консорта Тайжэна еще более любопытной.

Однако что-то еще более странное произошло, когда Консорт Тайчжэнь спросила о стихотворении. Несмотря на то, что все говорили, что стихотворение красивое, никто не помнил все содержание этого стихотворения. Все знали только его кусочки.

Кто-то сказал «облако к дождю», некоторые сказали «облако, напоминающее цветы», некоторые говорили: «Весенний ветер сильно дул», в то время как некоторые говорили: «роса была хороша». В общем, никто не вспомнил содержание стихотворения.

Для каждого отдельного стиха, казалось, было много разных версий.

Это еще больше озадачило Консорт Тайжэнь. Но одна вещь, которую она могла подтвердить, это то, что действительно было такое стихотворение, иначе это не вызвало бы такого огромного шума во Дворце Юйчжэнь.

«Скажи мне, от кого ты все это слышал?»

В конце концов, Консорт Тайчжэнь думала о методе, чтобы проследить происхождение стихотворения.

«Сяо Ин!»

«Сяо Мэй!»

«Сяо Юэ!»

...

Проследивая весь путь, в действительности поэма исходила от кого-то, кого никто не мог себе представить.

«Я слышал это от Сяо Чжу из Секции Сжигания Одежды!»

Когда Сяо Чжу из Секции сжигания одежды была доставлена, она тут же преклонила колени. Консорт Тайчжэнь получила ответ, которого она никогда не могла себе представить.

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня! Я видела это стихотворение из письма, отправленного Королем Суном!»

«Королем Суном?!»

Консорт Тайчжэнь была ошеломлена.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164575>